

ПРАВО

УДК 343.851

*Ю.В. Андреева***К ВОПРОСУ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРОЦЕСС ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ,
ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Анализируются нормы уголовно-исполнительного законодательства для уточнения предмета правового регулирования. Выясняется, образует ли совокупность общественных отношений, возникающих в процессе постпениitenciарной адаптации, институт права или институт законодательства. Для этого исследуется содержание термина «институт права» и его структурных элементов. Рассматривается понятие «комплексный правовой институт». Проводится разграничение понятий «институт права» и «институт законодательства». Сделан вывод об отраслевой принадлежности норм, регламентирующих процесс постпениitenciарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Ключевые слова: постпениitenciарная адаптация; освобожденные из мест лишения свободы; институт права; предмет и метод правового регулирования; комплексный правовой институт; институт законодательства.

Уяснение социально-правового назначения процесса постпениitenciарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (далее – постпениitenciарная адаптация), невозможно без предварительного определения его отраслевой принадлежности. С позиции общей теории права выяснение правовой природы любого института имеет основополагающее значение, так как без глубокого представления о сущностной стороне последнего весьма сложно успешно решать другие, более частные вопросы, связанные с его функционированием. «Правовая природа, – по мнению профессора С.С. Алексеева, – это юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [1].

Именно проблема уяснения юридической природы процесса постпениitenciарной адаптации продолжает вызывать наиболее противоречивые высказывания юристов, что, несомненно, затрудняет не только определение его отраслевой принадлежности, но и назначение, а также правовое регулирование.

На первый взгляд, можно предположить, что вопросы постпениitenciарной адаптации урегулированы уголовно-исполнительным законодательством.

Однако действующее уголовно-исполнительное законодательство (в отличие от ранее исправительно-трудового) не включает в свой предмет отношения в сфере постпениitenciарного воздействия в отношении лиц, освобожденных от наказания, и оказания им социальной помощи [2]. Данное высказывание подтверждается и при анализе содержания ст. 182 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УИК РФ), где содержатся общие упоминания о том, что «осужденные, освобожденные от ограничения свободы, ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами». Аналогичная законодательная формулировка имеется и в ст. 183 УИК РФ, где указывается, что «контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и норма-

тивными правовыми актами». В подтверждение данного суждения говорят и нормы ч. 2 ст. 1 и ч. 2 ст. 2 УИК РФ, регламентирующие цели и содержание уголовно-исполнительного законодательства, где также указанным выше вопросам не уделено внимание.

Возвращаясь к диспозициям ст. 182–183 УИК РФ, добавим, что в них к тому же отсутствует указание на перечень органов, которые обязаны заниматься трудовым и бытовым устройством освобожденных от отбывания наказания и в последующем осуществлять контроль за их поведением.

В продолжение анализа действующего законодательства отметим, что в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобожденным от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» [4] не обозначены органы, исполняющие обязанности по трудовому и бытовому устройству данной категории граждан, как и случаи повторного решения указанных вопросов, если это не удалось в период перед освобождением.

Позицию законодателя можно объяснить лишь тем, что пределы полномочий сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, ограничены определенным сроком действия, непосредственно связанного с периодом отбывания наказания и осуществлением ими исправительного воздействия на осужденных.

Подтверждением сказанного служит и традиционно сложившаяся точка зрения авторов (И.В. Шмаров [5], В.И. Селиверстов [6], А.С. Михлин [7]), считающих, что уголовно-исполнительные правоотношения возникают с момента вступления приговора в законную силу и продолжают существовать вплоть до отбытия наказания.

Таким образом, вопросы постпениitenciарной адаптации находятся за рамками правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства.

На основании анализа результатов, проведенного анкетирования неоднократно отбывающих наказание в виде реального лишения свободы в исправительных

учреждениях ГУФСИН по Красноярскому краю, освобожденных из мест лишения свободы, но проживающих в Красноярском государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Красноярский краевой центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», считаем, что общественные отношения, образующиеся в процессе постпенитенциарной адаптации, регулируются нормами конституционного, уголовного, жилищного, трудового, семейного, административного и другого законодательства.

Встает вопрос, образует ли эта совокупность общественных отношений хотя бы институт права?

Для этого сначала необходимо разобраться, что понимается под содержанием термина «институт права» в теории права.

Анализируя точки зрения О.С. Иоффе [8], В.С. Якушева [9], С.В. Бошно [10], Л.А. Морозовой [11], В.Н. Протасова [12], В.В. Оксамытного [13], В.В. Лазарева, С.В. Липень [14], С.А. Комарова и А.В. Малько [15], В.Л. Кулапова [16], М.И. Абдуллаева [17], С.С. Алексеева [18], Т.С. Ермаковой [19], можно сделать вывод, что все ученые сходятся в одном: правовой институт – это группа норм, объективно сложившаяся внутри конкретной отрасли права.

Какой критерий ученые выделяют в качестве институтообразующего фактора? О.С. Иоффе, к примеру, предлагает в качестве такого критерия «внутриотраслевой метод», т.е. «те специфические формы осуществления общеотраслевого метода, которые характерны для каждого данного института» [8. С. 54].

Иной подход видим у В.С. Якушева, который считает, что «основу правового института, как и основу отрасли права, должны составлять определенные общественные отношения, объединенные своей однородностью» [9. С. 63].

Нередко ученые предлагают в качестве институтообразующего критерия выделять относительную самостоятельность тех общественных отношений, которые составляют предмет их регулирования.

Представляется правильным, что общеотраслевой метод при применении к определенному виду общественных отношений приобретает некоторые особенности, но эта его специфика обусловлена характером регулируемых общественных отношений.

Несоответствие метода правового регулирования предмету правового регулирования на практике приводит к тому, что нормы права либо бездействуют, либо вызывают негативную реакцию со стороны общества. Применение метода правового регулирования, не соответствующего характеру опосредуемых общественных отношений, приводит в конечном итоге к ломке существующего типа права.

В итоге можно сделать вывод, что в основе деления на отрасли и институты права лежат два критерия: предмет и метод правового регулирования [20–23]. Они и выступают системообразующими факторами.

Задачей последующего исследования является более детальный анализ содержания терминов «предмет» и «метод» правового регулирования.

Под предметом правового регулирования обычно понимается деятельность субъектов, т.е. волевое поведение [24]. Более широкое содержание в предмет правового

регулирования вкладывает В.Н. Кудрявцев. «Общественные отношения, – пишет он, – могут проявляться вовне и не только в виде деятельности. Они могут существовать в “застывшей”, пассивной форме, например в виде “позиций” людей по отношению друг другу – в форме правового и социального статуса граждан, в виде социальных институтов и т.д. Так, устанавливая субъектов, объект и условия хозяйственных связей, правовая норма уже в значительной мере предопределяет их направленность» [25].

С точки зрения В.А. Уткина, данный подход весьма плодотворен для уяснения содержания предмета правового регулирования. История и анализ действующего законодательства свидетельствуют, что юридическая регламентация такой деятельности всегда начинается с закрепления правового статуса тех или иных субъектов, с общего определения их профилактических задач и функций [26].

В структуру предмета правового регулирования входит ряд элементов. Первый элемент – субъекты, индивидуальные и коллективные. Второй элемент – их поведение, поступки, действия. Третий элемент – объекты (предметы, явления) окружающего мира, по поводу которых люди вступают во взаимоотношения друг с другом и к которым проявляют свой интерес. Четвертый – социальные факты (события, обстоятельства), выступающие непосредственными причинами возникновения или прекращения соответствующих отношений [27].

Одним из субъектов правоотношений, возникающих в постпенитенциарный период, будет государство в лице учреждений и органов, осуществляющих по мощь, надзор и институты общественности, другим – освобожденный от отбывания уголовного наказания. Следующий элемент – реальное поведение (деятельность) субъектов, подпадающих под регулирующее воздействие. Объект – общественные отношения, возникающие по поводу прохождения процесса постпенитенциарной адаптации.

Для определения четвертого элемента ознакомимся с ч. 4 ст. 86 УК РФ, согласно которой если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний. Полагаем целесообразным считать, что правовым основанием возникновения правоотношений в постпенитенциарный период будут являться отбытие всего срока уголовного наказания, вступление в законную силу определения или постановления суда, акт амнистии, помилования в случаях освобождения полностью или от дальнейшего отбывания наказания.

Для определения срока окончания данного процесса нужно исходить из содержания ч. 3 ст. 86 УК РФ, в которой предусматривается, что судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, по истечении трех лет после отбытия наказания; в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении шести лет после отбытия

наказания; в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания. Согласно ч. 5 ст. 86 УК РФ если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости. Можно сделать вывод, что процесс постпенитенциарной адаптации и в связи с этим соответствующие правоотношения прекращаются с момента погашения или снятия судимости.

Таким образом, в процессе постпенитенциарной адаптации образуется совокупность общественных отношений между государством, в лице учреждений, органов, и институтами общественности, а также освобожденными от отбывания уголовного наказания, возникающих по поводу прохождения данного процесса.

Говоря о методе института постпенитенциарной адаптации, заметим: традиционно считается, что в теории существуют два главных метода правового регулирования – императивный и диспозитивный.

По мнению С.С. Алексеева, главная особенность каждой отрасли и института – наличие особого юридического режима, т.е. метода регулирования, который определяет способы регулирования – дозволения, запреты и обязывания [11. С. 256].

Чтобы определиться с методом правового регулирования института постпенитенциарной адаптации, необходимо выяснить его структурные компоненты.

Например, В.В. Лазарев и С.В. Липень под методом правового регулирования понимают совокупность приемов, способов, средств воздействия права на определенную сферу общественных отношений. К основным характеристикам метода правового регулирования общественных отношений они относят следующие:

1) юридическое положение участников правоотношений, характер и распределение их взаимных прав и обязанностей;

2) порядок, основания возникновения взаимных субъективных прав и обязанностей участников правового общения (т.е. юридические факты, необходимые для возникновения правоотношения);

3) характер юридических последствий, наступающих за противоправное поведение, невыполнение субъективных обязанностей, нарушение субъективных прав (виды мер государственного принуждения за нарушение требований правовых норм и порядок их применения) [14. С. 251].

В.В. Оксамытный под методом правового регулирования подразумевает совокупность юридических приемов, средств и способов, при помощи которых целенаправленно регулируется поведение людей в различных сферах общественных отношений [13. С. 401].

По мнению С.А. Комарова и А.В. Малько, метод правового регулирования – это совокупность юридических средств, при помощи которых регулируются качественно однородные общественные отношения [15. С. 327].

В.Л. Кулапов и А.В. Малько считают, что метод правового регулирования – это совокупность юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование качественно однородных общественных отношений.

Каждый метод правового регулирования, считают они, учитывает сложный характер предмета регулиро-

вания, специфику действующих субъектов и по своему содержанию является своеобразной комбинацией средств и способов регулятивного воздействия на сознание и поведение участников регулируемых отношений [16. С. 250].

В.Н. Протасов определяет метод как совокупность специфических юридических приемов воздействия.

Эта специфика, с его точки зрения, устанавливается по следующим признакам:

1) общее юридическое положение субъектов отрасли права;

2) основания возникновения, изменения и прекращения правовых отношений;

3) способы формирования содержания прав и обязанностей;

4) юридические меры воздействия (санкция норм права) [12. С. 148].

Л.А. Морозова считает, что метод правового регулирования позволяет определить:

1) правовое положение субъектов;

2) порядок возникновения субъективных прав и юридических обязанностей;

3) их средства обеспечения;

4) характер санкций [11. С. 231].

М.И. Абдуллаев и С.А. Комаров считают, что к структурным компонентам метода можно отнести:

1) установление границ регулируемых отношений;

2) издание соответствующих нормативных актов, предусматривающих права и обязанности субъектов;

3) наделение участников общественных отношений правоспособностью и дееспособностью, позволяющими им вступать в разнообразные правовые отношения;

4) определение мер ответственности на случай нарушения этих установлений [17. С. 346].

В теории права нередко выделяют существование комплексных правовых институтов. Например, С.С. Алексеев подробно обосновал весьма плодотворный для познания путей развития системы права тезис о наличии в системе права комплексных (смешанных) правовых институтов [28], который совпадает с точками зрения и современных ученых теоретиков [10. С. 185; 11. С. 234; 13. С. 407; 15. С. 328; 16. С. 254; 17. С. 336].

Учеными, отстаивающими идею существования комплексных институтов и отраслей права, признается, что специальные нормы, входящие в комплексную отрасль, условно распределены «по двум адресам». С одной стороны, они относятся к той или иной основной отрасли, подчиняются ее общим нормам, принципам, положениям, и в каждом конкретном случае можно точно определить, к какой отрасли права относится данная норма. С другой стороны, в связи с необходимостью специализированного регулирования определенной группы отношений создаются производные структуры в форме комплексных законодательных актов, в которых нормы основных отраслей права и получают свою вторую «адресацию».

Признаками, отличающими так называемые комплексные институты законодательства, являются их составной характер, качественная разнородность объединенных в них норм [18. С. 185–186, 193–195], функциональный характер связей между правовыми нормами,

определяемый неоднородностью отраслей права, частью которых они являются, субъективный подход к формированию данных правовых общностей, регулирование не вида, а комплекса разнородных общественных отношений. Такая разнородность допускает их сочетание, но не может привести к образованию единых, качественно однородных общественных отношений, характеризующихся ранее неизвестными признаками, не сводящихся к перечислению уже известных свойств, т.е. не дает возможности рождения новой отрасли или даже института права, регулирующих подобные отношения.

Речь в данном случае идет о законодательстве и четком разграничении предметов правового регулирования. После проведения анализа действующего законодательства можно прийти к выводу, что в России отсутствует самостоятельная база нормативно-правовых актов, устанавливающих юридическое положение участников постпенитенциарных правоотношений, их права и обязанности, характер и распределение взаимных прав и обязанностей, порядок, основания возникновения, изменения и прекращения взаимных субъективных прав и обязанностей участников процесса, характер юридических последствий, наступающих за противоправное поведение, невыполнение субъективных обязанностей и нарушение субъективных прав, а значит, собственного метода обозначенный институт не имеет, в то время как в основе выделения правовых институтов метод правового регулирования выступает в качестве институтообразующего фактора. Однако постпенитенциарное законодательство включает в себя не трансформируемые во что-то особенное нормы, регулирующие конституционно-правовые, жилищно-правовые, трудовые, семейно-правовые, административно-правовые и другие отношения.

Таким образом, перед нами – не правовой институт, а институт законодательства, регламентирующий вопросы постпенитенциарной адаптации. Под предметом правового регулирования данного института законодательства следует понимать совокупность общественных отношений между государством в лице учреждений, органов и институтами общественности, а также освобожденными из мест лишения свободы, возникающих по поводу прохождения указанного процесса.

Поскольку система законодательства является внешней формой права и отрасль права находит свое отражение в отрасли законодательства, то институт законодательства и правовой институт находятся в тесной взаимосвязи.

Правовой институт не совпадает с институтом законодательства, так как в противном случае речь шла бы не о разных, а об одном и том же явлении.

Институт законодательства и правовой институт соотносятся между собой как форма и содержание, но каждое из этих явлений несет на себе отпечаток особенностей систем, элементами которых они являются.

Доказательством того, что, в принципе, возможно буквальное выражение юридического содержания в законодательной форме выступает, к примеру, уголовное право, где, как известно, отрасль права выражена вовне в виде кодифицированного законодательного акта и большинство правовых институтов изложено в рамках подразделений Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Такое возможно в силу специфики данной отрасли права и является не правилом, а скорее исключением из общего правила о соотношении отрасли права и отрасли законодательства. Поэтому если правовой институт своим первичным элементом имеет правовую норму, то институт законодательства может складываться как из отдельных нормативно-правовых актов, их подразделений, так и из статей нормативно-правовых актов в различных их сочетаниях.

Большое количество нормативно-правового материала, частое его дублирование, конкретизация в связи с учетом особых обстоятельств определяет тот факт, что институт законодательства, как правило, по объему значительно больше, чем правовой институт. Причиной принятия большого количества правовых норм является то, что государственные органы стремятся идти по пути исчерпывающей регламентации отношений в каждой сфере деятельности.

Это порождает коллизии между нормами различных законодательных актов, конкуренцию юридических норм, усложняет правильную правовую квалификацию тех или иных явлений, затрудняет разрешение возникающих споров. Однако в любом случае речь идет о создании комплексных законодательных актов, объединяющих в себе нормы различных отраслей законодательства, но никак не о комплексных правовых институтах.

Если формирование правовых институтов больше подвержено влиянию объективных факторов, то институты законодательства складываются при доминирующей роли субъективного фактора. Правовые институты в итоге нельзя свести к совокупности норм, изложенных в нормативно-правовых актах еще и потому, что они включают в себя нормы, пришедшие из иных источников права: правовых обычаев, правовых прецедентов и т.д.

В отличие от институтов законодательства, состоящих из норм, которые регулируют разнородные, не создающие нового качества, нового вида общественных отношений, комплексные (межотраслевые) правовые институты создают новое, нерасторжимое качество, отражающее соответствующие характеристики регулируемых общественных отношений.

Таким образом, институт постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является комплексным институтом законодательства, включающим нормы конституционного, жилищного, трудового, семейного, административного и других отраслей законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.А. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 227.
2. Уткин В.А. Настоящее и будущее постпенитенциарного надзора // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 71.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Российская газета. 1997. 16 января.

4. Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобожденным от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции РФ от 13 января 2006 г. № 2 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 13 февраля.
5. Уголовно-исполнительное право : учеб. / под ред. И.В. Шмарова. М. : БЕК, 1998. С. 50.
6. Уголовно-исполнительное право : учеб. для юрид. вузов / под ред. В.И. Селиверстова. 5-е изд., испр. и доп. М. : Юриспруденция, 2006. С. 37.
7. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / отв. ред. А.С. Михлин. М. : Высшее образование, 2006. С. 51.
8. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 54.
9. Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 67.
10. Боино С.В. Теория государства и права : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2007. С. 183.
11. Морозова Л.А. Теория государства и права : учеб. М. : Юрист, 2005. С. 230.
12. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт-М, 2001. С. 148.
13. Оксамытный В.В. Теория государства и права: учеб. для студ. высш. учеб. завед. М. : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. С. 406.
14. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2000. С. 250.
15. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. М. : Норма, 2004. С. 328.
16. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права : учеб. М. : Норма, 2008. С. 253.
17. Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права : учеб. СПб. : Питер, 2003. С. 336.
18. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 122.
19. Ермакова Т.С. О системе советского финансового права // Правоведение. 1975. № 2. С. 76.
20. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учеб. М. : Юрист, 2001. С. 314.
21. Перевалов В.Д. Теория государства и права : учеб. М. : Высшее образование, 2005. С. 130.
22. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учеб. для юрид. вузов и фак-тов. М. : НОРМА, 2000. С. 436.
23. Горобцов В.И. Предмет уголовно-исполнительного права: эволюция, современное состояние, перспективы развития : учеб. пособие. Красноярск : Краснояр. высш. шк. МВД России, 1998. С. 6.
24. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 293.
25. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 59–60.
26. Уткин В.А. Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 135.
27. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. : Юрист, 1997. С. 353.
28. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 73.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2012 г.